

ЛУННЫЕ

КОЛОЯР 2 ВРАТА

ВЛАД АВОЛЕНСКИЙ

Влад Аболенский

Колояр-2. Лунные врата

«Издательские решения»

Аболенский В.

Колояр-2. Лунные врата / В. Аболенский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691784-2

Дмитрий Московский собирает войско для подвига ратного на Куликовом поле. Колояр собирается примкнуть к Великому князю, но, подвиг его будет совсем в другой стороне. На Нечистом поле сойдётся князь Колояр с войском тёмным, и в неравной схватке выйдет один против тысячи.

ISBN 978-5-00-691784-2

© Аболенский В.
© Издательские решения

Содержание

1. В путь	6
2. На привале	12
3. Полоняне	16
4. Отче Стефан	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Колояр-2. Лунные врата

Влад Аболенский

© Влад Аболенский, 2026

ISBN 978-5-0069-1784-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-1785-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. В путь

Рынок шумит на все голоса: торгуется, рычит, блеет, кукарекает.хлопоты утренние, самое время для торговли, потому как день обещает быть очень жарким.

Баян стоит у коней, мается, дожидается.

Ясена вышла из-за ивовых ширм, внимательно оглядела рынок.

Баян, утирая лоб спросил:

– А где матушка Пелагея?

– Нету, отошла видать. Обождём.

– Уф-ф, жарища!!

Ясена отвязала от седла кожаную флягу, протянула шуту.

– Испей Баянушко, водицы с ягодками. Жарко сегодня.

– О, самое время! Я свою дома забыл. Что-что, а флягу никогда не забывал, а тут, забыл.

Видать, отвлёкся.

– Пей, пей сколько хочешь, у меня запасная есть.

– Благодарствую, княжна!

Баян с удовольствием испил прохладного напитка. Вернул флягу.

Молодая женщина серьёзно взглянула на шута, молвила:

– Обождём малость, отошла куда-то, Пелагея-матушка...

Баян широко зевнул:

– Обождём... Ох!.. – пошатнулся, устоял. – Сомлел на жаре, в постельку бы сейчас... да хоть в конюшню... на сенцо... В прохладу...

Глаза шута смыкаются, веки тяжестью наливаются. Как ни силится Баян, а дремота овладевает им: ласковой кошкой заползает под шапку; обвивает аки одеяло пуховое. Хоть, прям тут на землицу ложись да засыпай.

Шут потерял равновесие и Ясена тут же подхватила его под руку:

– Пойдём Баянушко, туда. Присядь-присядь на лавочку, к стеночке прислонись... Солнышко поди, напекло. Посиди немного, отдохни с дороги.

– Присяду, отдохну...

– Отдохни, отдохни. Вздремни, коль хочется, разбужу как назад соберусь...

Баян, кое-как уселся на широкую лавку на двух поленьях, прислонился спиной к сосновому столбу, с ухваченной к нему ширмой из ивовых прутьев, и тут же провалился в сладостную дрему.

Жена Колояра заботливо поправила шапку на его голове, сдвинула на глаза, и попутно оглянувшись, не наблюдает ли кто за ними?

Народ на рынке занят своими заботами: кто продаёт, кто покупает, а кто просто прогуливается, приценивается к нужным товарам. А кто-то, как Баян, присел и дремлет в ожидании, либо отдыхает с дороги. Не гонят от лавки, знать всё по делу. Пушай путник отдыхает.

Только один человек, прячась в густой тени торгового дома, приглядывается за княжной, не сводит с неё единственного карего глаза.

К этому одноглазому высокому человеку, присоединился ещё один – низкорослый рыжий крепыш. Слегка кашлянул, привлекая внимание, спросил негромко:

– Слышь, Фома, а может счас за Быструху спросим? Возьмём деваху, и княжич всё своё добро сам за неё отдаст. А? Шелуха, не зря предупредил, мол, опасно с ним напрямую биться, больно шустрый.

Одноглазый скривил рот:

– Не шустрее стрелы.

Крепыш кивнул:

– Угу. Так чего делать-то будем? Руки чешутся за братка поквитаться.

Одноглазый стрельнул взглядом по рынку:

– Тише едешь, дальше будешь.

Помолчали, наблюдают за княжной.

Крепыш вдруг усмехнулся:

– Слышал весть великую?

– Какую?

– Да ты чё?! Преподобный Сергей Радонежский на войну всех благословил, и все православные встают на защиту земли Русской от басурман и латинян. Идут войска русские навстречу Мамаю. Токмо, у ордынцев-то силы поболее будет, да и литовский князь Ягайло, с войском огромным идёт на помощь Мамаю. Русь-матушку меж собой поделить хотят. Одна половина Мамаю отойдёт, другая – Ягайле достанется.

Одноглазый усмехнулся, проворчал:

– Литовец Ягайло ухитрился в жёны взять польскую королеву Ядвигу. Теперича, он полноправный властитель Польши и Литвы. И всем нехристианам приказал принять католичество. Так что, энто не просто война. Видать, Русь православная кончается. Не устоит князь Московский. – одноглазый хищно зыркнул в сторону княжны. – Скоро, Русь-матушка токмо католической да мусульманской станет. Всё к энтому идёт.

Крепыш поднял голову, глянул пристально на главаря.

– А ты, Фома, всё Перуну кровь поливаешь?

Одноглазый усмехнулся.

– А ты, Зацепа, всё Дажьбогу пшеницу сыплешь?

Оба рассмеялись.

– Пушай Мамай да Ягайло Русь делят. У нас свои дела. Энтот городок не Тверь али Суздаль, должник не затеряется. Вернёмся, и, коли жив останется, за Быструху спросим. Мы своё всё равно возьмём. Война бедных богатыми делает. Сначала мародёрка, а потом...

– Хренодёрка!!

– Да, опосля за братка поквитаемся.

Ясена тем временем привязала коней, и скрылась за ширмами сестры Пелагеи.

Оба ушкуйника молча растворились в густой тени торгового терема.

Ясена вошла под натянутый полог и порывисто подошла к сестре.

Пелагея прошептала:

– Заснул?!

– Заснул, заснул...

Ведунья взяла за руку:

– Ох сестрица, тяжело на душе. Боюсь за тебя. Может не надо к старому-то возвращаться? Люди мы с тобой не простые. Крестилась ты, с мужем в одной вере. Семья у тебя нынче, всё по-новому, живи да радуйся. Чего вдруг к старому-то потянуло?

Ясена сжала губы, постояла немного, глянула через прутья на улицу, молвила:

– Как женой Колояра стала, так счастлива. Каждый день для меня новый и светлый. Да видать за счастье и жертва надобна немалая. Моё счастье, и жертва за него моя. – Ясена порывисто повернулась к сестре: – Как из Рода ушла, грядущее по своему желанию видеть не получается, но грядущее само находит меня видениями внезапными, видениями страшными, – она схватила руки сестры, взгляд тревожный: – Пелагеюшка, сестрица любимая, сама видишь, что вокруг творится. Боромир войско собирает, скоро в путь тронется, встанет он под знамя Дмитрия Московского. И видение было мне, как наяву было!!

Солнечный луч отразился в кадке с водой и вспыхнул ярким воспоминанием.

Сидит Ясена на коне, смотрит на Поле Куликово, видит, стоит войско ордынское, супротив него войско русское, и видит она, что в спину войску русскому, готовится ударить другая

сила – тёмная, нечистая. Видит, что Колояр схватился с этой силой. А за его битвой, дальше, на севере, святой отец вышел к язычникам, и там тоже битва не простая, за веру. И над тремя битвами этими, сияет в небе крест православный.

Спрыгнула с коня, рухнула Ясена на колени и потекли по лицу слёзы горькие. И вдруг накатил шум битвы, обдал огненным вихрем, звоном мечей да криками воинов.

Не выдержала Ясена, оттолкнулась от земли, взлетела птицей к небу, смотрит сверху, и видит, как на Поле Куликовом два могучих воина сходятся в схватке смертельной: один – во всём чёрном, другой – светел, соколом мчится навстречу врагу.

Услышала она вскрики людские, тревожные, обратила взор на север, а там, принародно, отец святой, перекрестясь в избу горящую входит.

Глянула Ясена на болота северные, тёмные, что меж двух этих битв находятся, и страшно ей стало. Идёт оттуда войско несметное, рогатое, ведьмаки да ведьмы со своими выкормышами да нечистью разной, в спину войску русскому готовятся ударить, а супротив них один Колояр вышел, и нет за ним никого, один он вышел.

Вскрикнула Ясена птицей раненной, и к сестре на плечо припала:

– Один он там будет, понимаешь, один. Израненный, места живого нет, а их тьма-тьмущая. Кричат: «Порвём в клочья!»

Ясена отстранилась от сестры, слёзы платочком утёрла.

– Пока время есть, сестрица. Надо к Роду вернуться. По своему желанию надобно мне грядущее видеть, и коль смогу, спасу Колояра. А коли нет, то и мне жить не зачем. Помогите родненькая, помогите сестрица моя!!

Пелагея потёрла натруженные руки:

– Ох-ох-ох... По мужу крещённая ты. Род отречься велит. Из двух богов одного надобно выбрать. И коли к Роду вернёшься, дело для тебя невозвратное может стать...

– Пусть. Без Колояра жить не смогу, а спасу его, так хоть знать буду, что жив мой любимый.

Пелагея кивнула. Взглянула прямо:

– Давай-ка, паренька сюда занесём. Пусть Баянушко спит спокойно, а мы на конях быстрее будем. До полудня вернутся нам надобно.

– Люблю тебя, Пелагеюшка!

– Идём-идём, коли надо, не будем время терять.

– Отсекаю!

– Подсекаю!!

– Ухват!

– Захват, подхват, бросок, кувырок!!

– Молодец, Изя. Уже лучше.

– Лучше?! Да ты что, княже?! Я уж мастер в этом деле!

– Ну, ежели, повторишь и на другую сторону, может и станешь мастером.

– Могу и на другую!!

– Ну давай, попробуем. Готов?

– Готов!

– Отсекаю!

– Подсекаю!!

– Ухват!

– Захват, подхват, ай-ай!!

Колояр упёр руки в бока, глянул с хитринкой.

– Ты почему не с той руки на бросок зашёл?

– Схитрить хотел...

– Ежели в бою так схитрить захочешь, смотри что будет.

Князь свободной рукой ударил локтем по предплечью Изи, затем эта же рука змеей скользнула под руку оруженосца, мощно ударила в грудь, а нога князя сделала подсечку.

Изя рухнул в пыльную утрамбованную тренировками землю.

Колояр помог оруженосцу подняться.

– И помни, в настоящем бою сражаются на одном дыхании, чисто и без запинки, для того и трудимся.

– Понял княже, поработаю.

– Это потом, сейчас камни потаскаем.

Целый месяц две каменные кучи каждый день перетаскивались с одной стороны заднего двора на другую. Часто бегом, потом с полуприседом.

Только Баян всегда старался сбежать от этих тяжёлых тренировок по «важным хозяйственным делам». Например, как сегодня, отправился с княжной на рынок за продуктами.

Что ни говори, а день для шута пролетел незаметно, дело-то к вечеру. Он и сам не понял, как это умудрился целый день проспять, а вот уж и домой возвращаются с увесистой поклажей. Видать, жара проклятая довела. Ну, зато выспался. Только вот княжна...

Став женой Колояра, Ясена утратила связь с Родом Ворона, утратила способность по своему желанию видеть грядущее, теперь она перешла в Род мужа, и жизненный уклад молодой женщины изменился.

Однако видения не покинули её, они приходят внезапно, налетают вихрем, и в такие мгновения словно замирает в ней жизнь, будто и не здесь она, а в другом, невидимом для всех мире.

Вот и сейчас спрыгнула с коня посреди дороги, рухнула на колени и потекли по лицу слёзы горькие. Бросился к ней Баян, успокаивает, слова добрые говорит, но не слышит она. Вскрикнула тонко, и упала ему на руки. Подхватил шут жену княжескую, да на травушку-муравушку уложил. А как пришла она в себя, не спрашивал ни о чём. Посему и взгляд благодарный получил, и вздохнул облегчённо. Этот приступ был самый тяжёлый из всех, что были до этого. Но видать, и на этот раз обошлось без трагедии, о коей невольно думалось ему.

Во двор въехали как обычно.

Князь подошёл к жене и самолично спустил с коня. Традиция у них такая, супружеская.

– Что-то задержались. Случилось что? Сестрицу повидала?

– Повидала, повидала. Поклон твой передала и тебе от Пелагеи, от неба до земли поклон передаю.

Ясена прильнула к могучей груди мужа, прошептала:

– Страшно любимый, за тебя страшно.

– О чём ты, душа моя? О нечисти поганой? Сама говоришь, обождать надобно. Свезу на болото, и забудем о них.

– Нет-нет, что ты, ежели бы так просто всё было, не тревожилась бы. Да и нельзя такое зло абы куда выбрасывать. Раз уж попались, надобно, чтоб и пользу принесли...

– Как это?

– Пойдём любимый, пошепчемся.

Шут не слышал разговор, он сразу повёл коней к крыльцу, разгрузить поклажу. Муж с женой пошли к уютной беседке меж берёз высоких.

Беседку эту шут с оруженосцем построили, дабы время скоротать, пока Ясена, мужу раны залечивала. Она и глянулась супругам, и дня не проходит, чтобы они не побывали в ней, то отвару брусничного попьют, то так посидят, за беседой душевной.

Вот и сейчас присели они на лавку дубовую, за стол добротный. Взяла Ясена ладонь мужа в обе руки, глянула серьёзно, и Колояр понял, всё что сказано будет, – важно, и возможно, жизненно важно.

– Послушай меня, Колоярушко, послушай внимательно. Знаю, гонец из Москвы промчался. И Боромир спешно войско ратное собирает на битву великую. Грядёт битва с войском ордынским. С нашей стороны войско поведёт Дмитрий Московский. Исход сражения на Поле Куликовом будет.

Ясена взглядела в Колояра, произнесла тихо:

– Конники первыми уходят, потому как пешие да обоз на битву не успеют... Знаю, и ты туда собираешься... Но, любимый, битва твоя не там будет.

Изяслав вышел на крыльцо помочь Баяну выгрузить покупки.

– Чего хмуришься, братишка?

Баян мельком глянул в сторону беседки. Изя тоже посмотрел на князя с женой.

– Опять?

– Да, прямо посередь дороги. Хорошо, что никого вокруг. Ох, не к добру это...

Изя философски заметил:

– Никто не знает, что к добру, а что нет.

Шут улыбнулся:

– Да ты мудр как седой мудрец из Лапшаграда!

Оруженосец опешил:

– Откуда?

– Из Лапшаграда, дорогой! Город такой есть, далеко-далеко на востоке. В том городе одни мудрецы живут.

– И чего?

– И того! Живут, огурцы жуют! И ты, прям один из них!

– А что, кто огурцы любит кушать во всяком виде, тот умственно велик становится.

Шут усмехнулся:

– Это тебе бабушка сказала, али сам выдумал?

– Бабуся моя, мудрейшая из женщин, всегда любила говаривать: «Кто съел, тот и смел!»

А ежели я есть не хотел, дразнила зайчишкой-трусишкой.

– Так ты откушамши уже?

– Нет, тебя дождаюсь.

– Ну пойдём, откушаем чего-нибудь, зайчишка-трусишка.

– Ща в ухо получишь!!

Шут ловко увернулся от медвежьих объятий оруженосца и вбежал в дом. Следом, топая сапогами с утяжелителями, скрылся в дверях Изя.

Ясена с тревогой заглянула Колояру в глаза:

– Прислушаешься ли ко мне любимый? Исполнишь ли поручение моё?

Князь нежно взял прохладные руки жены, согревает большими горячими ладонями, думу думает.

Молвил:

– Трудно принять сказанное тобой, и вижу, что не спастись меня от битвы удумала. Но, как понять мне, что не блуждаю посередь болот северных, а верно иду?

Ясена словно ждала этого вопроса, ответила живо:

– Встретишь ты отца святого, будет он один посередь лесов дремучих, он тебе и путь укажет.

Колояр снова задумался, не спешит с ответом. Жене понятны все его мысли, знает, что не просто задумки свои в сторону отодвинуть, оттого и не торопит мужа любимого.

Наконец, князь принял решение, взглянул на Ясену ласково.

– Говоришь, битва моя поважней будет? Видать не простая жена мне дадена, что все её поручения исполнить надобно.

– Благодарю, душа моя, благодарю сердечно. А теперь, слушай внимательно, открою тебе знание тайное, о нём только ты знать будешь. Склони голову любимый, нашепчу тихонечко.

Колояр склонил голову, Ясена печально поцеловала князя в заросшую щёку и зашептала слова неслышные, но видать тяжёлые, ибо чело князя потемнело, а брови нахмурились.

Ранним утром Колояр с побратимами выехали в путь. За каждым всадником шёл на привязи выучный конь с поклажей. Каждому путнику распределили по одному из трёх опасных предметов. Колояру достался похожий на камень чёрный овал с белыми рунами, размером с берёзовое полено. Изе досталась жаба с красными нитями, размером с дворовую собаку, а Баяну, ящик с мумией Зубастенькой и щучьей головой.

Всю нечисть обернули рогожей неприметливой, чтоб взгляд не привлекала, и княжна, для большей защиты, вложила к ним ещё по одному амулету. Так и выехали со двора.

Ясена долго смотрела вслед, даже, когда всадники исчезли за поворотом, потом повернулась было идти в дом, да и упала без чувств.

Подбежали конюх и повариха, всполошились, засуетились.

Над деревьями тут же взвилась белая ворона, вслед за ней взмыла и вся воронья стая, полетела за всадниками, не беспокоя их, но сопровождая до незримой границы, что остановила птиц далеко за городком, да и то, не улетели они сразу обратно, а уселись на убранном поле. Обсуждали чего-то, каркали, перелетали с места на место, и только на вечерней зорьке вернулись в городок.

Но и после этого, в доме на горе, хозяйка так и не открыла глаза.

2. На привале

Колояр подкинул в костёр ветку, глянул краем глаза на шута.

– Сказывай Баян, что о Болотнике ведаешь?

Изя подхватил:

– И о другой нечисти нам расскажи. Кто знает, кого на болотах северных встретить придётся.

Солнце ещё виднеется над виднокраем, но всё вокруг уже готовится ко сну, в осеннем лесу совсем темно стало.

Путешественники расположились у небольшого костерка на опушке леса.

Целая седмица прошла как позади остались большие городища, поселения, деревеньки и хутора, коих старались по возможности обходить стороной, и лишь в некоторые заезжали докупиться в дорогу.

Колояр мрачнел с каждым днём, дважды разворачивал коня на юг, но подумав, снова поворачивал на север и продолжал путь.

И вот уж третья седмица пошла, как выехали из дома на горе, а Колояр так и не рассказал товарищам об их секретном деле. И Баян наконец не выдержал.

– Я много чего знаю о нечисти разной, о том у нас токмо от деда к внуку передаётся. Одного не ведаю, княже, куда и зачем мы путь держим? Болот и возле нас полно, и нечисти там тоже не мало, а мы прёмся в даль дальнюю, и чего ради?! Все на Поле Куликово едут, а мы значит от него подальше, к болотам северным?!

Изя рот раскрыл от прямолинейности шута.

Колояр посмотрел на спутников, подумал, и ответил:

– Сам о том думаю. Однако, знания тайные, токмо в особое время узнать можно, сам о том ведаешь. До того, такое знание навредить может, оттого и скажу всё в особое время. И скажу вам, что и как сделать надобно будет с трофеями нашими нечистыми. Дело важное и выполнить его надобно, коль придётся, даже ценою своей жизни. Вас боле не держу, можете ехать на Поле Куликово. И сам бы туда помчался, но я слово дал, а слово моё крепко.

Изя сглотнул, Баян притих, только костёр потрескивает, шипит да дымится от влажной валежины.

Наконец шут хитро глянул на спутников, и сказал загадочно:

– На ночь глядя не будем поминать нечистиков, завтра, на дневном привале расскажу.

Князь кивнул:

– Тогда в дозор как обычно: Изя, Баян, и я на рассвете.

Изя с готовностью ответил:

– Добре княже.

Оруженосец легко подхватился, накинул на себя меховой жилет, и растворился в темноте.

Князь и шут улеглись отдыхать.

Баян спросил:

– Княже, а мы вернёмся в отчину нашу? Не в ту, что на горе, а ту, что покинули, когда козники напали?

– Вернёмся, Баян. Сам о том часто думаю. Нельзя родовое гнездо без надзора оставлять.

– А ежели наш дом, кто другой занял?

– Объясним по-хорошему, мол, наш это дом, родовой. И Знак Рода есть.

– А ежели не захотят по-хорошему?

– Тогда, по-другому придётся возвращать, через правёж, извором, там видно будет. И покончим на этом. Спи. Утро вечера мудренее.

Колояра бросило в жар от воспоминания о родном доме. Вспомнилась последняя встреча с отцом.

Полыхают избы и постройки, мечутся люди, собаки, кони. А из тьмы среди пламени и мечущихся людей, выезжают три могучих всадника с заиндепевшими бородами и лицами.

Отец сунул ему в руки мешок, и прорычал:

– Поезжай отседова подальше. Потом вернёшься, как поутихнет. – и видя, что сын хочет воспротивиться, сказал строго: – Береги Знак Рода своего!! – повернулся к воеводе рывкнул:

– Михайло, головой отвечаешь за княжича!!

Последнее, что увидел Колояр, как отец с дружинниками пошли навстречу козникам.

Михайло с отрядом погиб в следующую ночь. Встал супротив козников, дал князю с побратимами переправиться через реку. Но сам не устоял... Колояр слышал его крик: «За Перуна и Хорса»! Токмо, ни Перун, ни Хорса, не спасли от козников...

Рядом послышался храп. Баян вольно разлёгся у костра.

Князь лёг на спину, всмотрелся в звёздное небо.

«Надобно вернуться в родовой дом. Закончу дело с нечистью, и коль жив останусь, домой съезжу, проведаю, что там...»

Мрачные мысли невольно свернули в другое направление.

«Ясена, жена моя, что скрыла ты от меня? Что утаила?»

Среди звёзд проявилось лицо любимой. Ясена улыбнулась и прошептала:

– Спи, душа моя. Спи, муж мой любимый. Отдыхай...

Ночь прошла спокойно, утренний переход по лесу выдался приятным, Изя даже успел подстрелить двух непуганых зайцев, а на дневном привале, сытно и вкусно пообедав, и в приятном расположении духа, Баян решился-таки, кое-что рассказать побратимам. Подте-сал топориком ветки на упавшем дереве, и позвал обоих:

– Идите-ка сюда, расскажу о болотнике.

Трое мужчин присели на упавшем стволе дерева, – посередине уселся шут, князь с оруженосцем сели по обе руки.

– В нашем роду сказителей, есть сказы, которые не для общих посиделок, а токмо в ближнем кругу сказываются, и только тем, кому доверяешь. Придвиньтесь-ка поближе.

Баян негромко начал:

– Сказ о нечистиках ведётся с той поры как дед узнал и передал мне его от своего деда, а тот от своего, а до того, ещё два деда были. И каждый раз сказы дополняются, и передаются из уст в уста и только от деда к внуку. Расскажу вам коротенько о нечистой силе, о нечистиках, коих мы сказители именуем «стражами зла».

Изя хмыкнул:

– Ха! Раз они стражи зла, то мы стражи добра.

Баян стал ещё серьезнее:

– Так и есть братишка. И вот что особливо о них знать надобно. Нечистики делятся в основном на три вида, первые – повседневники. Они вольные, к месту не привязаны, гадают людям, где придётся; вторые – человекоподобники, эти всегда привязаны к одному месту, к ним относятся домовый, хлевник, амбарник, болотник, леший и водяник, ну и дальше; третьи – демоноподобники. Вот с ними, братцы, мы и имеем дело в последнее время.

Шут с налёком глянул на опасную поклажу, сложенную рядом с сёдлами.

– Демону, чтобы обрести тело, надо много силы, а после того, как проявится в материальном мире, становится о-о-очень опасен, настолько, что и избавиться от него не просто. Но бывает и наоборот, ежели зазевается, волк его запросто сожрать может, и ему ничего не будет, но такое в очень большую редкость случается, ибо демоны о-о-очень быстрые.

Но, акромья нечистиков, скажу я вам, есть на белом свете и такие люди, что с тёмной силой связаны, порой даже слишком близко, прям по-родственному. Это тёмные ведуны и ведуньи, колдуны и колдуньи, ведьмаки да ведьмы. Бывает такое что ведьма с бесом как с мужем живёт и детей имеет от оного. Бывает, что нечистик соблазняет деву наивную, воплощаясь ловеласом, и та рождает уродливое потомство, себе и всем селянам на горе, ибо то, общинный грех. Вместе и расплачиваются. Но разве дети виноваты в грехах родителей, потому, такое потомство токмо внешним уродством отличается, а делами – против нечистиков поступает.

Уберечься от самих нечистиков можно с помощью амулетов сильных либо креста православного. Ибо даже через освящённое пшеничное поле нечистики не переходят, не перелезают, а обходят за версту, хотя оно и освещалось токмо перед посевом. И так во всём. Как говорится: чёрт ладана боится.

Сам я этого проверить пока не смог, токмо со слов деда передаю, а он проверял и по своему опыту мне поведал, что нечисть освящённых предметов страшится.

Селятся нечистики в местах заброшенных, безлюдных, и там, где не ступала нога человека. А сборища устраивают на перекрёстках дорог, дабы легче людей с верного пути сбить и жертву для себя подходящую найти.

Изя не понял:

– Что значит подходящую?

– А то и значит. Помянул в сердцах нечистого, либо мысль пришла в голову блудливая, да не дай Бог на перекрёстке, то нечистик тут как тут, и эту мысль тебе так сладко раскрутит да во всех подробностях, что ты и не заметишь, как он тебе чмура подсадит. И этот чмур, помощник нечистого, будет всё время тебя в грехи вгонять, а бес будет управлять тобой как лошадью.

Короче, нечистик управляет чмуром, а чмур человеком, что на страстях попался. Вот как ты конём, так и нечистик управляет человеком с помощью чмура, а тот – греха.

Расскажу для примера.

Жил-был мужичок на деревне зажиточный да однажды в сердцах и помянул нечистого, а тот и тут как тут, чмура хлоп ему на плечо.

Загулял мужичок, забражничал. И вот однажды, в подпитии, позвал его знатный торговец к себе в дом, показать товары заморские, а мужичок-то и рад, ведь давно уж разорился от такой жизни, а тут в гости, да к знатному торговцу.

В общем, пировали, пировали в доме том, подустали, и слуги его под белы ручки в постелю пуховую спать положили, а очнулся мужичок на навозной куче.

Хорошо ума хватило в церковь сходить, чёрт-то и отстал, а мужичок женился и снова в достатке жить стал, токмо, после кучи навозной, ни в каком виде нечистиков не поминает.

Изя почесал затылок:

– Получается, мы их не видим, но они есть, и вредят очень сильно. Получается все они чистое зло.

Баян пожал плечами:

– Ну, точного ответа нет, от обстоятельств зависит. Например, ни с того, ни с сего, дом затрясся. Значит, домовый сигналит, незадобрили его, а он всёж-таки за хозяйством следит. Хозяева положат у печки миску с молоком, накрошат хлебushка, и всё опять мирно и хорошо.

И чёртова мамка людей уважает, и порой дела нечистые, деткам своим, исправлять велит.

В общем, не все они чистое зло, просто, это трудный вопрос, так как о них мы мало чего знаем. У них там всё перемешано. Дай повод, и они перегрызут друг друга. Одно точно, бесы и черти вредят людям, и говоря о них, могу уверенно сказать, они и есть стражи зла.

Изя нахмурился:

– А чем чёрт от беса отличается.

Шут понизил голос, зашептал:

– Дед сказывал, не токмо размерами. Чёрт тупее беса, его самого провести можно, а вот с другим опасно связываться. Чёрт бывает и побольше, и цветом может быть не токмо чёрным, но и красным, это значит, лучший из лучших. А про другого даже говорить не хочу, чтоб беды не накликать.

Князь посмотрел на шута с улыбкой, напомнил:

– Так что о болотнике-то ведаешь?

Шут встрепенулся:

– Ой! Прости княже, заболтался. Есть одна история. Видывал его один мужичок, прям на берегу болота. По описанию, выглядит как толстый неряшливый человек с выпученными глазами. Мужичок увидел его, когда тот обувь свою чинил, ну и спросил, мол, может помочь? На что и ответ суровый получил, иди-ка, мол, ты лесом, уважаемый. И в болото нырнул. Подошёл мужичок поближе, а тот вынырнул и повторил: иди отседова, а-то хуже будет. И снова бульк в болото. Мужичок-то и не стал судьбу испытывать, а быстренько ушёл.

Говорят, ежели встретишься с болотником посреди болота, он всё у тебя выторгует, всё заберёт, а взамен, может токмо жизнь оставит, и то, может быть.

Болотник, он в своём болоте хозяин. В лесу – леший, на водовместилищах – водяной или как ещё его кличут, водяник. У всего свой хозяин имеется. Ибо всем ведомо, место пусто не бывает.

Изя встрепенулся:

– Смотрите, конники!

Из чащи показалось трое всадников, за ними устало потянулась череда пленников, увязанных между собой длинными жердями: мужчины, женщины, дети.

Мрачную процессию позади измождённых пленников замыкают трое всадников.

3. Полоняне

Завидев путников, отдыхающих у костра, передние всадники оставили полонённых людей и подъехали ближе.

Один из них небрежно обратился к сидящим на бревне мужчинам:

– Мы люди Злочина, а то людины из новой верви, православные, а ныне полоняне для хозяина нашего. Ежели и вы православные, на трёх полоняников боле станет. Так, Стропотный?

– Так Водякша, так.

Колояр взгляделся в полонян.

– Чем же православные не угодили?

Всадник усмехнулся:

– Ха! Оне толкуют всем, что Бог един? А нас рекут идолопоклонниками.

Князь переглянулся с Изей, оруженосец в ответ незаметно моргнул два раза.

– А что, не правду говорят? Али не идолам поклоняетесь?

– Идолам! Испокон веков идолам богов наших поклоны бьём!

– Ну так и в чём «оне» не правы?

Водякша запнулся, не зная, как ответить, и вперёд выехал надменный молодой ордынец с холодным волчьим взглядом.

Колояр крикнул:

– В щит!

Просвистели арканы, но ухватили только пустые места, где миг назад сидели отдыхающие.

Изя, за несколько мгновений до команды «в щит», переглянулся с Колояром, незаметно подsunул носок сапога под колчан со стрелами, и теперь подбросив его, ухватил стрелы, а сам в кувырке схватил лук, прислонённый к стволу дерева.

Три аркана просвистели зря, а вот три стрелы от шустрого оруженосца насмерть поразили трёх засадников.

Стропотный рванул коня на князя, но тот каким-то удивительным образом оказался за его спиной. Стропотный захрипел и мешком свалился с коня.

– Ах, ты ж!!

Водякша схватился с Колояром на мечях.

Изя нацелил стрелу в лицо ордынца, но тот надменно улыбнулся, спокойно развернул коня, и не спеша направился к пленникам.

Короткая битва пронеслась настолько быстро, что Баян успел только увернуться от аркана, вскочить и вынуть меч. Грудь вздымается от пережитого, но что делать дальше, так пока и не понял.

Водякша рухнул с коня и уже не поднялся.

Надменный воин доехал до пленников, взял с воткнутого в землю шеста конец верёвки, накинул петлю на заднюю луку седла и неспешно тронулся дальше.

Верёвка натянулась, полоняне невольно поплелись следом за конём ордынца.

Дети заплакали, женщина в разорванной рубахе отчаянно взмолилась:

– Спасите нас люди добрые! На убой ведут нехристи! Убивцы оне, на жертву ведут! Спасите нас, не оставьте злыдням на погибель!

Надменный ордынец и ухом не повёл в сторону пленных, продолжает уводить их за собой в дремучую чащу.

Колояр ударил коню в бока, обогнал всадника и встал перед ним, загородил дорогу.

Волчий взгляд встретился с прямым взглядом князя. Минуту воины разглядывали друг друга, затем ордынец усмехнулся, мол, ладно, и спрыгнул с коня, вынул меч.

Сошёл с коня и Колояр.

Мужик в разорванной рубахе крикнул:

– Берегись!!

Но князь и так увидел, как сверкнуло лезвие. Колояр уклонился от летящего в горло ножа. Сам такие метает. Правда, в этом случае приём нечестный, и все поняли, что ордынец ставит во главу угла победу, а не то, как она достанется.

Следом за ножом метнулся вперёд и ордынец. Колояру сразу был продемонстрирован весь боевой опыт и отличные навыки успешного бойца. Правда, сам князь пока только защищается, и надменный ордынец, приняв это за слабость, тут же удвоил натиск.

Кончик лезвия неистово засверкал возле самых ресниц, но Колояру каким-то чудом удаётся уклоняться.

Князь понял: противник решил ослепить его и взять в плен – это его главное желание. И, Колояр «поскользнулся», упал на спину! Ордынец тут же воспользовался возможностью ударить сверху, но! замер на победном взмахе. Заморгал, не веря в свой конец, боясь шевельнуться и сделать лишний вдох.

Колояр упёр в него ногу, резко выдернул окровавленный меч из-под кольчуги супротивника, и уйдя в сторону, вскочил на ноги.

Надменный воин рухнул на колени, завалился на бок, удивлённый взгляд остановился, и весь он как будто разом окаменел.

Изя с Баяном облегчённо выдохнули, и довольные победой князя пошли освобождать пленников от жердей и верёвок.

Полоняне подошли к князю. Колояр оглядел их, и молвил:

– Идите домой. Вы свободны.

Мужчина с окладистой бородой, прижал руку к груди:

– Благодарим, благодарим сердечно великий воин. Как звать тебя, избавитель?

– Колояр.

– Меня Мирохой кличут, кузнец я. Молиться будем за тебя и твоих побратимов. – подошёл ближе и добавил: – И есть мне что сказать тебе окромя благодарности. Отойдём?

Колояр кивнул:

– Пожалуйста к костру. Изя, Баян, поделитесь едой.

Изя ответил:

– Добре княже!

Баян улыбнулся:

– Это мы с радостью! А с мертвяками-то что, княже?

– Закопайте.

– Сделаем, княже! Изя слышал? Закопать тебе надобно.

– Не! Ты копай. Мне с едой велено разобраться.

– Не братишка, с едой у меня лучше получится.

Женщина, что призывала на помощь, попросила мирно:

– Не ссорьтесь ребята, мужики наши с радостью злыдней закопают до колы осиновые в грудь вобьють. Мертвяки Злочина, токмо днём мертвяки, а ночью... Лучше мы сами их упокоим.

Оруженосец с шутком кивнули и пошли выполнять поручение князя.

Мироха глянул из-под кустистых бровей.

– Я сразу понял, что воин ты не простой, княже Колояр. И поход твой... особый, в ту сторону, куда изверги нас вели. В топи поганные, в трясины да гати. И вот что промеж собой оне говаривали.

Кузнец оглянулся, и продолжил:

– Скоро, говаривали, господин ведьмак, коего зовут Злочин, обретёт силищу да такую, что на тышшу лет вперёд хватит. Поможет он со своим войском ордынцам. Ударит князю Московскому в спину, а те ему за то дело поганое, всю Русь отдадут во владение. И тогда, мол, вы православные взвоете, а мы ешо больше капищ да идолов поставим. Потому как гнев богов умилоствляется кровью людей и животных. А Злочин приносит жертвы волами, и овцами, и людьми-христианами, кровь которых, добавляет особое наслаждение его богам.

– Что же энто за силища такая, на тышшу лет?

– Оне даже шёпотом боялись о ней сказати. Но услышал я как место то называется, в коем силища великанская проснётся. Про то оне не скрываяся хвасталися.

Мироха показал, мол, на ухо скажу.

Колояр склонил голову, и кузнец прошептал:

– Лунные врата.

4. Отче Стефан

Обретя свободу, Мироха поторапливает спутников в дорогу обратную.

Полоняне как следует «упокоили» своих захватчиков. Над каждой могилкой возвышается толстый осиновый кол. Наскоро перекусили, усадили на коней двух слабых женщин и раненного мужчину, коего Мироха с товарищем тащили на своих плечах всю дорогу. Поклажу и детей разместили на оставшихся трёх конях людей Злочина.

Кузнец с полонянами поклонились в пояс:

– Спасибо, православные, за защиту от нелюдей. Будете в нашей верви, примем по-братски. Да хранит вас Господь.

Колояр посоветовал:

– Возвращайтесь домой другой дорогой, больше водных путей пересекайте, следы путайте, коням копыта обвяжите.

– Благодарим княже, за совет дельный. Так и сделаем. Прощевайте, братцы.

– Прощайте. Доброй дороги.

Воины вернулись к костру, наблюдают как исчезают в дремучем лесу люди.

Изя молвил:

– Чудно как-то, вроде чужих людей освободили, а провожаем как своих.

Баян кивнул:

– Не зря же нас в детстве-то крестили. Вера, она, того, крепче уз супружеских.

Изя усмехнулся:

– Ха! Скажешь тоже, супружеских. Хотя бы сказал «дружеских», а то, «супружеских».

Баян молвил примирительно:

– Ну, тады, крепче родственных.

Колояр прервал спорщиков:

– Задержались мы. Пора и нам в путь собираться.

– Добре, княже!

Баян с силой хлопнул Изю по плечу и побежал готовить коня.

Изя пригрозил шуту кулаком, и спросил:

– Княже, ты меня многим ухватам научил, но то, что сегодня увидел, до сих пор не ухвачу.

Колояр кивнул:

– Многое у воина с опытом приходит. Смотри внимательно, чего супротивник твой от тебя хочет, и дай ему это, если можешь. Опосля, хватай его радостного и сам делай с ним, что хошь.

Изя вытаращил глаза:

– Так просто?!

– А в жизни, Изяслав, всё просто, токмо мы сами этого не замечаем, подвохи ищем. Не стой, седлай коня.

– Бегу княже!!

Баян первым вскочил в седло, и усевшись поудобнее, высказал житейскую мудрость:

– Человек узнаётся в еде, в игре, да в попуты. А нечистика легко узнать в еде: он жуёт двумя челюстями одновременно. О, как! Однако, нечистики очень хитрые. Верно люди говорят «один чёрт хитёр, другой – хитрее его, а третий проведёт всех». Поэтому, скопом они очень опасны. И ежели что, не поддавайтесь на их вроде как благодарность. Людская молва утверждает: «Бес добра не делает, чёрт не помнит его». Так что, накрепко запомните – чёрт всегда и везде остаётся чёртом.

Оруженосец передразнил:

– «Чёрт остаётся чёртом»! Вот уж мудрость так мудрость! А то мы не знали.

– Оглобля ты непонятливая. Я ж про их коварство говорю, сущность их нечистую. Ты даже не представляешь какие разные они бывают, есть пепельники, есть шешки, касны, шатаны, цмоки, паралики и поветрики, прахи, кадуки. И это я тебе только вольников перечислил.

Изя аж рот раскрыл, шут подловил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.